

При свете мигающего пламени Деррик сотоварищи бессознательно взглянули в конец длинного бордового стола. Первой же заметили ближайшую к ним фигуру.

Та была в простом льняном одеянии и с длинной серебристой шевелюрой, а черты лица были неразличимы, оттого Колину, Ловии и Деррику эта фигура показалась странно знакомой.

И словно молния вмиг пронзила их умы, озарив смутные, размытые воспоминания.

- Ангел Судьбы, Уроборос!

Едва у исследователей из Серебряного Града расширились зрачки, и тут как тут фигура обернулась и взглянула на вошедших.

Пара безразличных глаз мгновенно захватила поле их зрения, и по нему пошли какие-то невероятные таинственные круги.

Как в дурмане Деррик увидел перед собой другую фигуру. То был красивый, лучащийся жизненной силой, энергичный мужчина. На нём было чисто-белое одеяние, а волосы у него были короткие, золотистые.

От облика его вокруг стало необычайно светло и ярко. Тепло от него как лучом вмиг озарило всё до единого закоулка.

Деррик будто бы увидел "день", о котором говорилось в легендах, и мгновенно забыл, где он находится, что делает.

Тот мужчина сделал шаг вперёд, и размытая фигура его наложилась на Деррика.

Потом Деррик сел за бордовый стол, заняв один из стульев с высокой спинкой.

Деррик стал тем лучезарным красавцем – посетителем тайного собрания.

Одновременно и седовласый Глава Серебряного Града Колин, с лицом, покрытым застарелыми шрамами, встретился с той же туманной, призрачной фигурой.

Фигура была семи-восемью метров ростом. То был мужчина в серебряной броне полной защиты, и глаза его сияли лучами рассвета.

Он воздел удлинённый меч, что держал в руке, прижав его ко лбу Илиада, как скипетр.

Колин мгновение сопротивлялся, но быстро успокоился, когда его окутал рыжий свет.

И так Колин слился воедино со стоящим перед ним гигантом. Широкими шагами прошёл к бордовому столу и сел на второе место справа.

Пастырь Ловиа пересеклась с мужчиной в длинной чёрной мантии. У него были чёрные вьющиеся волосы, спадающие по плечам, а глаза будто таились в тени. Трудно было разглядеть его лицо, но в сознании Старейшины ясно чётко отразились серебряные нити, затейливые узоры и роскошные украшения.

Ловиа задрожала и, не удержавшись, склонила голову, позволила наслаивающимся друг на друга чёрным крыльям, растущим из спины мужчины, объять её.

Она стала этим мужчиной и прошла к концу бордового стола.

Там стояли два стула с высокими спинками. Ловиа выбрала левый.

Остальные члены команды Серебряного Града оказались в похожей ситуации, но фигуры, с которыми они сошлись, были иными.

После того, как “они” нашли свои места по обеим сторонам бордового стола, пространство вокруг пустующего стула с высокой спинкой на почётном месте потемнело, яснее очертив женскую фигуру, словно окутанную пеленой тумана.

И тут сразу же в ушах “посетителей” раздался голос, будто перенесшийся из неких древних времён:

– ...Мы пытаемся искупить себя и вместе с тем сохранить равновесие этого мира...

...Разрозненность и отклонение суть вне всяких сомнений самые основы порядка...

...Это сообразуется и с “Его” мыслями...

...Не стану отрицать, что у всех нас есть свои злобные мысли и желания, но это вполне нормально...

...Смерть и кровопролитие неизбежны. Во имя Искупления Розы...

Над серым туманом Клейн внимательно слушал. Жаждал получше разобраться, что там говорит голос.

Но и сцены, и голос стали закручиваться в петлю. Всё за цикливалось на отрезках, и минуты не длящихся.

– Это сцена основания Искупления Розы? Прежде злой дух Красный Ангел говорил, что это крайне засекреченная организация, основанная группой поражённых порчей ангелов. Теперь, кажется, тут не так... Сказал это, наверное, не Медичи, а Саурон либо Эйнхорн. И “Они” на самом деле не особенно много знали об Искуплении Розы... – бормотал про себя Клейн, снова обратив взор на команду Серебряного Града, члены которой повторяли свои действия, как марионетки, подходили к столу, садились, слушали и уходили.

Когда один за другим загорелись факелы по стенам зала, Клейн уже отыскал своим “настоящим зрением” кое-что необычное.

Он увидел, как росписи на стенах оживают и стремительно ширятся, заходят в пространство зала. Оттого стол, стулья и черепицы пола, в которых тысячи лет царил холод, снова согревались. Оттого фигуры, некогда бывшие на этой тайной встрече, пересекали временные границы, “возродившись” на своих незыблемо-постоянных местах и позволяя словам из прошлого явиться вновь.

Многие из этих фигур были Клейну знакомы.

Один из них был Ангел Судьбы Уроборос.

Этот Король Ангелов, поныне член Искупления Розы, был среди призрачных фигур наиболее правдоподобен.

Вкупе с тем, как сцены за цикливались петлями, это навело Клейна на подозрение, что оставил росписи никто иной как сам Уроборос – Пожирающий Хвост.

– В предыдущих храмовых руинах были росписи, оставленные “Им”, и в руинах битвы Богов тоже...

Во Дворе Короля-Гиганта есть похожие росписи и знаки тех сил. Не поверю, если мне кто-то скажет, что это не “Он”... Как же этот Король Ангелов любит настенные росписи! Делает их “Он” везде, куда ни пойдёт... – не удержался Клейн от мысленной насмешки над Уроборосом.

Вторая фигура, на которую Клейн обратил внимание, сидела рядом с Ангелом Судьбы. То был мужчина в чёрной броне, как будто обрызганной кровью. С красной, как пожар, шевелюрой, он был на вид молод и хорош собой.

А обратил внимание на эту фигуру Клейн из-за того, что видел её во сне.

К тому же “она” была среди всех этих фигур самой заносчивой. Не просто откинулась к спинке

стула, а ещё и положила ноги на длинный бордовый стол, и нипочём было, что вокруг люди немалого уровня, фигуры того же положения.

Красный Ангел, Медичи!

– Это Короли Ангелов, участвовавшие в тайном собрании? Кто ещё к нему причастен... – В голове Клейна пронеслись эти мысли, и он решил перво-наперво спасти людей из Серебряного Града, которые никак не могли выйти из петляющих кругов судьбы.

Клейн имел в подобном обширный опыт.

– Да, способствует созданию петли сам зал. Но вот пытаться разрушать его нет нужды. Стоит ему на время прервать круг судьбы, как закатный свет извне просочится и рассеет любые чрезвычайные явления... Они принадлежат самому божественному царству. В смысле положения они могут быть мощнее или, в крайнем случае, равняться силе, оставленной Уроборосом... – Быстро пришёл к выводу Клейн, понаблюдав несколько секунд.

Подбросив в гадании золотую монету, тотчас простёр свой дух к багряной звезде, олицетворяющей Солнце.

Духовное Тело Деррика Берга немедленно разорвало замкнутый круг судьбы, проделав незримую трещину.

Оранжевое сияние закатного света из-за пределов дворца тотчас хлынуло в зал через окно в вышине.

Не дожидаясь, когда Солнышко прояснит своё положение, страшась, что Истинный Творец Деррика выследит, Клейн без колебаний позволил тому вернуться в реальный мир.

Деррик вмиг очнулся от своего одурманенного состояния и обнаружил, что сел с боку бордового стола, сам того не осознав.

Поднял растерянно-бессмысленный взгляд и увидел Главу, Старейшину Ловию, Хаима, Антиону и прочих. Понял, что на лицах их остаётся ещё некая тень смятения, смущения.

Прокручивая в голове пережитое только что, Деррик насторожился, поразмыслил и проговорил:

– Круг судьбы...

– Верно, – Колин Илиад, которому доводилось прежде испытывать такое, слегка кивнул и встал.

Огляделся, и взгляд его упал на самую большую роспись из виденных недавно.

На ней изображался в точности тот же самый зал. Те же самые колонны, факелы, бордовый стол, стулья с высокими спинками в замысловатых узорах, та же обстановка.

И на тех стульях сидели одиннадцать фигур. В самом конце стояло два стула, слева – пять, справа – четыре.

Глаза членов команды последовали за взглядом Главы и стали пристально разглядывать эту сцену.

Пятеро фигур справа были: видный мужчина с серебристыми волосами; мужчина красноволосый, сидящий поправ свысока приличия; старец, укрытый капюшоном, из-под которого видны был лишь рот, морщины и борода; полный достоинства мужчина средних лет в чёрной броне; и красавец в белых одеяниях.

Четверо справа были: перебинтованная мумия в чёрном одеянии; мужчина средних лет, чертами лица напоминающий уроженцев Южного континента; гигант в серебряной броне; и ладная, статная, красивая, величественно-осанистая дама.

Два стула в самом конце занимали мужчина с чёрными вьющимися волосами и женщина, закутанная в пелену тумана.

Тут один Хранитель поднял правую руку и указал на красавца-мужчину в белом одеянии.

– Его фигура составлена из загадочных символов. Эти символы олицетворяют: Белого Ангела, Аукузеса...

Не успел Хранитель договорить, как вдруг издал трагически-надрывный крик, и из тела его изверглось золотистое пламя.

Хранитель мигом обратился в обугленный труп, только тронь, и рассыплется на частички пепла. Так что Охотник на Демонов Колин и Пастырь Ловиа не успели спасти его.

– Не пытайтесь распознать эти символы. В них неизмеримая сила, – поспешил Колин предостеречь остальных.

А Клейн над серым туманом думал о другом:

– Белый Ангел Аукузес. Это настоящее имя Вечно Палящего Солнца?

Если бы не тот факт, что Двор Короля-Гиганта ограждает сам себя от наведённых сил, то стоило бы только зачитать это имя на ётунском, и это привлечёт “Его” внимание, призовет божественное наказание...

Задумавшись, Колин вонзил оба своих меча перед собой, создав незримое ограждение.

Затем Глава Серебряного Града распознал символы и метки, составляющие те фигуры.

Начал читать слева, твёрдо, с расстановкой:

- Ангел Судьбы, Уроборос...

Ангел Войны, Медичи...

Ангел Мудрости, Гераберген...

Тут незримое ограждение, что постоянно сотрясалось, вдруг остановилось. Потому что это имя было хорошо знакомо народу Серебряного Града.

То было настоящее имя Дракона Мудрости!

- Могло ли быть так, что Дракон Мудрости позднее стал Ангелом Мудрости при Господе? - Подобные вопросы возникли в глубине души у каждого, но Клейн обнаружил нечто странное.

В летописях Серебряного Града фигурировало имя Гераберген. Там в повседневном использовании был ётунский язык, что мог призывать и поднимать силы окружающей природы.

Это означало к тому же, что за прошедшие две-три тысячи лет кто-нибудь в Серебряном Граде да наверняка читал или писал имя “Гераберген”, но от Бога Знаний и Мудрости никакого отклика не было. Церковь Знаний и Мудрости так и не могла найти Землю, Забытую Богами.

В этот миг Илиад сдержал эмоции и продолжал читать:

- Ангел Ветра, Леодеро...

Белый Ангел, Аукузес...

Темный Ангел, Сасрир...

Богиня Вечной Ночи, Аманисис...

Бог Битвы, Бадхайль...

Мать-Земля Омебелла...

Бог Мёртвых, Сэлинджер...

Бог Духовных Существ, Толзна...

Хоть Клейн этого ожидал, но всё же был несколько ошеломлён.

Прежнее Искупление Розы было грозно-могущественным!

Из сегодняшних семи божеств шестеро были членами организации. Был ещё Смерть, Бог Духовных Существ и три Короля Ангелов.

Это напомнило Клейну сказанное однажды злым духом Красным Ангелом:

- У Искупления Розы тесная связь с рождением Истинного Творца. Ты и представить себе не можешь, что некоторые люди были некогда членами Искупления Розы, но они уже ушли оттуда...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3618343>